

Лин Сюань хотела познакомиться с Янь Фанхуа, и Лу Чжися согласилась, но с условием:

— Лин Сюань должна стать нашим с Шэнь Ваньцин помощницей, а не создавать проблемы.

Лин Сюань серьёзно спросила:

— Ты действительно её любишь?

Лу Чжися кивнула, и Лин Сюань продолжила:

— Ты её знаешь?

— Познаю.

— Ты можешь противостоять влиянию семьи Шэнь? — Лин Сюань думала практично. По сравнению с семьёй Шэнь, Янь Фанхуа казалась не такой уж сложной.

Лу Чжися твёрдо ответила:

— Я справлюсь.

— Тогда советую тебе побыстрее узнать её и завоевать, — Лин Сюань предупредила, что у Шэнь Ваньцин осталось не так много времени. — Она не такая, как ты. Ей уже 30.

Лу Чжися кивнула, поблагодарила, и, закончив курить, они вместе отправились к матери.

Представив их, Лу Чжися отошла в сторону, пока они разговаривали.

Она отправила сообщение Шэнь Ваньцин: [Сестра, ты закончила? Когда приедешь?]

Она подумала написать «Я скучаю», но сочла это слишком откровенным и смутилась.

Шэнь Ваньцин, видимо, была занята и не ответила.

Лу Чжися нашла место, чтобы сесть. В зале было много людей, и она подумала: «Сейчас действительно эпоха изобилия, раз столько людей интересуется искусством».

Она также смогла увидеть в картинах внутренний мир матери, как когда-то говорила Шэнь Ваньцин: свадебные платья, которые она изображала, были именно такими, какими ей хотелось их видеть.

Работы человека в какой-то мере отражают его внутренний мир.

Лу Чжися больше всего хотела узнать внутренний мир Шэнь Ваньцин.

Какая она на самом деле? Она размышляла об этом, когда Шэнь Ваньцин наконец ответила: [В пути, буду через полчаса.]

Лу Чжися обрадовалась и, обойдя зал, обнаружила, что везде полно людей.

Единственные относительно уединённые места — склад и туалет.

Лу Чжися с нетерпением ждала встречи и решила подождать у входа.

Однако, прождав долгое время, она не увидела Шэнь Ваньцин и спросила: [Ты ещё не приехала? Сестра.]

Шэнь Ваньцин: [Приехала, в зоне А.]

Лу Чжися, уже изучившая весь зал, направилась в зону А и, пробираясь через толпу, издалека увидела Шэнь Ваньцин, выделяющуюся своей элегантностью.

Она огляделась, определила направление к туалету и отправила сообщение: [Сестра, VIP-туалет в зоне А.]

VIP-туалет в зоне А был предназначен только для сотрудников.

Лу Чжися пришла первой и, нервничая, ждала, боясь, что Шэнь Ваньцин не появится, или что войдёт мать.

Раздался стук в дверь, она приоткрыла её и, увидев Шэнь Ваньцин, засияла.

Она потянула её внутрь, прижала к двери и уже собиралась поцеловать.

Шэнь Ваньцин отвернулась и с упрёком сказала:

— Не шали, вдруг кто-то войдёт...

Но большая собака уже не могла ждать и перекрыла ей дыхание.

Хотя Шэнь Ваньцин внешне казалась раскрепощённой с Лу Чжися, в глубине души, под влиянием традиционного воспитания, она боялась проявлять близость вне дома.

В офисе она позволяла себе лишь минимальную близость, и то только с Лу Чжися.

Сейчас, когда за дверью ходили люди, сердце Шэнь Ваньцин готово было выпрыгнуть из груди. Она пыталась оттолкнуть Лу Чжися, но та не отпускала.

Большая собака, тяжело дыша, не унималась.

Шэнь Ваньцин хотела отвернуться, но Лу Чжися, следуя её движению, добралась до железы на задней части шеи и не удержалась, укусив её.

Странное чувство охватило Шэнь Ваньцин, она поняла, что это предвестник выделения феромонов удумбара.

Как только феромоны начали выделяться, её попытки оттолкнуть Лу Чжися стали больше походить на игривое сопротивление.

Разум говорил, что нельзя, но тело не слушалось. Шэнь Ваньцин схватила Лу Чжися за волосы, но та, в отличие от прошлых раз, не отстранилась.

Она дрожащим голосом сказала:

— Нет, если так продолжится, я не смогу сдержаться.

Лу Чжися крепко обняла её и прошептала:

— Тогда не сдерживайся.

Если Лу Чжися выходила из-под контроля, остановить её было невозможно.

Шэнь Ваньцин не стоило давать ей такой повод, поэтому она снова схватила её за волосы, и Лу Чжися от боли вскрикнула.

Боль охватила всю голову, Лу Чжися схватилась за голову, глаза покраснели, и она с упрёком сказала:

— Сестра, если я облысею, ты будешь за это отвечать.

Шэнь Ваньцин поправила одежду и шлёпнула её по спине, сказав:

— Не смей шалить!

Когда они были на грани метки, Шэнь Ваньцин резко остановилась и вышла.

Лу Чжися тяжело дышала, щёки горели, сердце бешено колотилось — они едва не зашли слишком далеко.

Она не хотела этого специально, но, сдерживаясь так долго, даже лёгкий запах удумбара от Шэнь Ваньцин был для неё смертельно притягательным.

В её крови была врождённая склонность к возбуждению, особенно в людных местах.

Лу Чжися умылась и вышла, увидев, что Шэнь Ваньцин разговаривает с Лин Сюань, а Гуань Сюэхэ сидит рядом, отдыхая.

Лу Чжися принесла воду, Гуань Сюэхэ взяла её и поблагодарила, сказав:

— Это, вероятно, последний раз, когда я появляюсь перед вами в ближайшее время. Лин Сюань сказала, что начальный этап вторичной дифференциации самый сложный, длится от десяти дней до месяца, и в этот период мой период течки будет нестабильным.

После начального этапа наступает относительно стабильный период, и, если не будет воздействия других феромонов, период течки также стабилизируется.

На последнем этапе элитная группа постепенно возвращает контроль над собой, и в это время они становятся одновременно А и О. Первый, кто поставит на них метку, будет иметь большое значение.

Лу Чжися слушала, как сказку, и не могла поверить:

— А и О одновременно? Правда?

— Я слышала от Лин Сюань, сама не уверена. Она сказала, что если меня кто-то пометит первой, я стану О, а если я пометю кого-то, стану А.

Лу Чжися украдкой взглянула на Лин Сюань, которая тихо разговаривала с Шэнь Ваньцин, и спросила:

— Как она к тебе относится? Нет ли у неё плохих намерений?

Гуань Сюэхэ покачала головой и улыбнулась:

— Она подруга Ваньцин, а я твоя подруга. Ваньцин так хорошо к тебе относится, поэтому и её подруга ко мне будет относиться неплохо.

Лу Чжися кивнула, а Гуань Сюэхэ добавила:

— Я очень рада, что познакомилась с тобой, а ты с Шэнь Ваньцин. Иначе я бы не знала, как справиться с вторичной дифференциацией.

Когда рядом есть люди, страх становится меньше, поэтому, даже находясь вместе с Лин Сюань, обе чувствовали себя спокойнее.

Шэнь Ваньцин ушла с выставки раньше, предупредив Янь Фанхуа.

Лу Чжися тоже хотела уйти, но мать остановила её:

— Подойди, прогуляйся с Сяо Цяо.

Ян Чжицяо улыбалась, и Лу Чжися не могла отказать, терпеливо спросив:

— Гуляй, я пойду сзади.

Она не стала возражать, успокоив:

— Мне тоже неудобно, моя мама там смотрит.

— Я уже сказала маме, что ты мне не нравишься, — честно призналась Лу Чжися. — Максимум — друзья.

— Я тоже сказала, — улыбнулась Ян Чжицяо. — Но ты видишь, они не сдаются?

Конечно, не сдавались. Две матери стояли вместе, довольные парой, которая казалась идеальной.

Одно слово — подходят!

Идя вместе, им нужно было о чём-то говорить.

Заговорив о предстоящем путешествии, Лу Чжися узнала, что родной город Ян Чжицяо — провинция Юньнань, поэтому она и предложила поездку в Юнь-Гуй-Чуань.

— Покажу тебе, я хорошо знаю эти места, — с энтузиазмом сказала Ян Чжицяо.

Лу Чжися поблагодарила:

— Посмотрим.

Лу Чжися была рассеяна, думая только о том, куда ушла Шэнь Ваньцин.

Лин Сюань и Гуань Сюэхэ только что ушли, а Шэнь Ваньцин последовала за ними. Неужели они вместе?

Лу Чжися тайком отправила сообщение Гуань Сюэхэ, но та не заметила.

На самом деле Шэнь Ваньцин отправилась в свою парфюмерную лабораторию в пригороде. Лин Сюань пробовала множество методов, но пришла к выводу, что искусственное создание серой

амбры, вероятно, невозможно. Зато можно попробовать смешать различные натуральные ароматы, чтобы добиться более естественного эффекта при сжигании.

Рядом с лабораторией Шэнь Ваньцин хранилось множество антиквариата. Для создания ароматов она использовала курительницы эпохи Мин. Внутри лежали различные смеси ароматов, приготовленные Лин Сюань.

Дым поднимался, наполняя воздух тёплым ароматом. Шэнь Ваньцин закрыла глаза и медленно вдохнула.

Через мгновение она вышла из лаборатории и спросила:

— Сколько здесь ароматов?

— 23.

— Но всё ещё не то.

Лин Сюань кивнула, приблизилась к её одежде и понюхала:

— Не кажется ли тебе, что это близко к серой амбре?

Феромоны отличаются на миллиметр, но пропадают на милю. Просто быть близко — недостаточно. Аромат удумбара Шэнь Ваньцин может полностью соединиться только с чистой серой амброй.

— Её аромат как будто... — Шэнь Ваньцин задумалась, подбирая слова, — ...как облако, выходящее из гор, или орхидея в глухой долине.

— Я знаю, её аромат лёгкий и мягкий, нежный, но не рассеивающийся.

<http://bllate.org/book/15534/1381681>